

реваливаетъ хребетъ Гурбу-Найджи, а затѣмъ болѣе легкимъ переваломъ *Анмыръ-дакчинъ* пересѣкаетъ хребетъ Марко-Поло; отсюда западный путь слѣдуетъ къ юго-юго-западу на безыменные, сколько кажется, но весьма удобные перевалы черезъ хребты Куку-шили и Думбуре; миновавъ послѣднія горы, западный путь огибаетъ съ запада хребетъ Цаганъ-обо и выходитъ на р. Чю-нагма близъ ея устья.

Изъ этихъ путей, средній—самый короткій, но мѣстами безкормный; западный, такъ называемый Тайджинерскій, труденъ своимъ подъемомъ съ сѣвера на хребетъ Гурбу-Найджи; восточный—хотя болѣе длинный, но удобнѣе другихъ относительно корма и неимѣнія высокихъ переваловъ; поэтому наиболѣе избирается караванами.

Дойдя до горъ Цаганъ-обо, мы провели здѣсь четверо сутокъ, по случаю болѣзни казака Гармаева, который вдругъ сильно захворалъ всѣми признаками тифа. Однако крѣпкій организмъ и усиленные приемы хины переломили болѣзнь, такъ что Гармаевъ, хотя полубольной и слабый, могъ на пятая сутки кое-какъ ѣхать верхомъ. Проводникъ Дадай также постоянно жаловался на нездоровье, главною причиною котораго было излишнее обжорство мясомъ; кромѣ того, нашъ проводникъ сильно страдалъ отъ паразитовъ, хотя ежедневно усердно истреблялъ ихъ въ своемъ одѣяніи. Не знаю почему, но ни у насъ, ни у нашихъ казаковъ подобныхъ гостей не заводилось, хотя всѣ мы носили до крайности грязное платье, такъ какъ мыть его теперь было невозможно. Впрочемъ, монголы говорятъ, что человекъ, не имѣющій на себѣ паразитовъ, негоденъ Богу.

Остановка въ
горахъ Ца-
ганъ-Обо.

Снѣгу на горахъ Цаганъ-обо, не смотря на большую ихъ абс. высоту, не было вовсе на южныхъ склонахъ; на сѣверныхъ скатахъ тѣхъ же горъ снѣгъ лежалъ, подобно тому какъ на Танъ-ла, тонкимъ слоемъ и то лишь въ верхнемъ поясѣ хребта. Этотъ послѣдній, противоположно многимъ другимъ горамъ внутренности сѣв. тибетскаго плато, изобилуетъ скалами, состоящими изъ красноватаго и сѣраго известняка, сильно разрушеннаго атмосферными вліяніями.

Между послѣдними на первомъ планѣ въ Тибетѣ стоятъ сильныя и постоянныя бури, которыя, какъ уже говорилось ранѣе, во всѣхъ пустыняхъ Центральной Азіи, производятъ на почву такое же разрушающее и вообще измѣняющее дѣйствіе, какое творитъ вода въ другихъ странахъ земнаго шара. Въ теченіе вѣковъ, эти неустанныя бури осаждаютъ въ замкнутыхъ котловинахъ громадныя лёссовыя толщи атмосферной пыли, выдувають обширныя площади прежнихъ водяныхъ осадковъ, переносятъ съ мѣста на мѣсто сыпучіе пески, разрушаютъ

Геологическое
дѣйствіе ти-
бетскихъ бурь.